Что такое отстающий колхоз

★

АНАТОЛИЙ КАЛИНИН

★

То, о чем я тут рассказываю, относится не к одному лишь колхозу, не к одному хутору, а поэтому я изменяю фамилии и названия.

Иван Иванович Костылев в свое время в колхоз за всеми не пошел. «Погляжу с берега, как людей на волне понесет к лучшей жизни».

Один на весь хутор Вербный остался он бирючить в своем доме под белой цинковой крышей, как на островке, затопленном вешним разливом коллективизации. Дом Костылева, и правда, стоит на самом берегу, купаясь ветвями яблоневого сада в Дону, несущем мимо двора свою ничем не замутненную воду.

Наружностью и в разговоре Иван Иванович ласковый, тихий. Вежливое обхождение его с людьми вошло уже на хуторе в поговорку. «Люблю с ним дело иметь,—хвалился мне председатель колхоза,—голоса не возвысит». «Он вежливо и шкуру сдерет»,—загадочно добавила присутствовавшая при этом разговоре в правлении злая на язык колхозница с Вербного хутора Дарья. «Ну, ты всегда так, Дарья»,—сердито оглянулся на нее председатель.

— Какие же могут быть дела у колхоза с единоличником Костылевым?

— Разные,—уклончиво пояснил председатель.—Незаменимый, одним словом, человек.

— Сдерет и по хутору нагишом пустит,—не утерпела, снова вставила Дарья. И опять вызвала осуждающий взгляд председателя. Выдержала, только чуть повела в сторону бровью.

Живет, как уже сказано, Костылев на берегу, и ничего не стоит ему выйти за день несколько раз на крыльцо своего дома и взглянуть на колхозные лодки, тут же покачивающиеся под его двором на причалах. За это начисляет ему колхозный счетовод 75 сотых трудодня каждодневно. Попутно и моторный баркас сельскохозяйственного техникума обласкает Иван Иванович хозяйственным взглядом. Взгляд его обходится техникуму в 120 рублей в месяц. Когда же потребуется Костылеву, то по условию, не спросясь, он дни напролет возит на техникумовском баркасе с задонского огорода свою кукурузу и картошку и—целыми копнами—лугово́е сено.

Сена ему нужно много. К холодам на костылевском дворе уже стоит высокий стог—чуть поменьше, чем на колхозной ферме. Еще и этого, бывает, нехватает. Зимой надергает из припасенных за Доном притрушенных снегом копен и везет на санках. Завел трех молочных коров. С полгектара полагающегося ему, как единоличнику, луга их не накормишь, и Костылев выкручивается. Всю зиму, даже в бескормные годы, коровы жуют у него во дворе колхозное сено. Нет, он не ворует, ни одной былинки не возьмет чужого. Сделал себе добротный, на дубовых колесах, развод и, как только схлынет с левобережного займища вода, забрасывает его за Дон. В горячее время сенокоса прибегают к Костылеву из луговой бригады люди. «Не из чем, Иван Иванович, возить сено». «Вот же чудаки, — смеется Иван Иванович,—там же у меня где-то развод без дела, пользуйтесь».

Переждав время, едет за Дон. «Где бы мне сенца разжиться?»,—спрашивает у бригадира луговой бригады. «С дорогой душой, Иван Иванович, мы доброту не забываем, бери, сколько увезешь, — великодушно разрешает бригадир,—может тебе и быков дать?»

От быков Костылев скромно отказывается. Зачем ему быки, когда свой конь стоит у него в сарае. Конь-то и не собственный, да лучше своего. Есть в хуторе одна научная, по виноградарству, контора, а в той конторе—единственный мерин. Некуда было конторе приютить этого мерина, спасибо, подвернулся Костылев. Растроганный его бескорыстием, начальник конторы доверил ему мерина на полное хозяйское усмотрение. На этот раз Иван Иванович не отказался. И налогов не платит, и погоняй, сколько хочешь...

Одну корову он на себя записал, двух других—на невесток, живущих не с ним, где-то в городе. Почти через три года в сельсовете досмотрелись до закона. Призвали Костылева. Вернувшись из совета, он хмуро поведал жене, что двух лишних коров приказали продать. «Слава богу,—обрадовалась изнурившаяся в уходе за тремя коровами жена, —они же из меня все жилы вытянули».

Позеленел Иван Иванович, закричал на жену, застучал ногами. Все же двух коров к вечеру следующего дня продал и, взяв за них с сельскохозяйственного техникума семь с половиной тысяч рублей, остался не в убытке.

Зимой Иван Иванович постукивает у себя в мастерской молотком, гнет хуторянам из жести —по 150 рублей за штуку—печные короба, делает колхозу ведра—по четверти трудодня за каждое. У соседки-вдовы за ремонт дома, кроме денег, выговорил кровать с пуховой периной. Свой дом перекрыл, приторговывает яблоками из сада. Даже по наружности, по выхоленно белым, на румяном лице, усам видно, что живется ему неплохо.

* * *

Ранней весной отрывали в колхозном саду виноград, ставили новые сохи и подвязывали к слегам лозы, еще пахнувшие пресным земляным духом.

Работа эта требует быстроты, нужно успеть поставить на опоры виноград, пока не брызнула из согревшихся под вешним солнцем лоз молодая зелень. Обычно в это время все колхозники хутора Вербного на несколько дней переселяются в сады. Так было и в этот раз.

Засаженный виноградом склон суглинистого придонского бугра при первых проблесках утра усеялся платками женщин и шапками мужчин, вышедших отрывать пролежавшие всю зиму в земле лозы и подвязывать их к опорам. Работали дружно, продвигаясь в междурядьях виноградника от куста к кусту, в гору. Не утерпел и мой сосед Николай Иванович, пришел в сад, с трудом передвигая ревматические ноги.

— И чего вас, дедушка, носит, али не управимся без вас?—с досадой укорила его Дарья, работавшая звеньевой в садоводческой бригаде.

— Вот и нет,—возразил ей Николай Иванович. И, достав из кармана заготовленное с вечера лыко с молодого вяза, стал привязывать им лозу к слеге.

Пригревало солнце, отдыхать никто не хотел. К полудню закончили нижнюю, прилегавшую к Дону, часть сада и перешли в верхнюю. Отлогий склон бугра полнился говором, то в одном, то в другом месте схватывался смех. Больше всех пересмешничала Дарья.

Лишь один человек, из всех находившихся в это утро в саду колхозников, не работал. Это был плечистый, невысокого роста мужчина в лисьей шапке. Вначале я решил, что это бригадир или агроном, наблюдавший за работой.

Кроме лисьей шапки, на нем были надеты новая ватная стеганка и армейские сапоги с ушками. Зачем-то держал он в руке маленький, с махром, кнут, похлопывал им себя по голенищу. То, закуривая, садился на прилеке под оттаявшую, голую еще вербу, то развалисто похаживал в междурядьях сада, затрагивая шутками работавших, не разгибая спины, женщин. Женщины его шуток не принимали. А один раз Дарья, с которой он заговорил было игривым тоном, сердито его оборвала:

— Ты бы, Филипп, взял, как другие, лопату.

— Хворый я, — сутуло повел плечами мужчина.

— Как осенью вино пить—здоровый,—напомнила ему Дарья.

— Так то вино. И сторожевая моя должность мне не дозволяет, —отходя от Дарьи, попробовал отговориться мужчина в лисьей шапке. Но не так-то, видно, легко было отделаться от проворной на работу и на язык солдатки.

— Знаем,—жестко бросила она, поднимая голову и разгибая поясницу.—Для колхоза, Филипп Слепцов, тебе всегда и хворость, и должность не дозволяют. А завтра, как нас тут не будет, ты в саду среди корней будешь свой огород разбивать—рубашка взопреет. Знаем, за какую выгоду при молодых летах в сторожа записался.

Тот, кого Дарья называла Филиппом, дернулся от этих ее слов, как от удара кнутом, распрямился,—сузившиеся глаза его черным огнем полоснули по лицу солдатки. Но он ничего не сказал и, как-то странно заводя одно плечо вперед, быстрыми шагами ушел на другую половину сада.

Провожая глазами его плотную, с обвисшими плечами фигуру, припомнил я, как недели две назад видел мужчину в лисьей шапке выуживающим из разлившегося Дона бревна. Где-то в верховьях половодье прихватило напиленный за зиму строительный лес, и поплыли по течению шестиметровые вербы и вязы. Зацепив из лодки веревкой дерево, Филипп Слепцов подтягивал его к берегу и, взвалив без посторонней помощи на плечо, чернея от натуги, тащил к своему дому. Несмотря на свою хворую немощь, дотемна хлюпался в студеной донской воде, носил на себе огромные, отяжелевшие от сырости стволы деревьев. Натаскав бревен, он загородил ими весь двор, года на три вперед обеспечил себя даровым топливом.

Вечером, медленно возвращаясь из садов домой рядом с Николаем Ивановичем, узнал я и другие подробности из жизни Филиппа Слепцова.

До колхоза имел он четыре пары огромных—рога не достанешь—быков, а в колхоз пришел записываться неимущим, с одним кнутиком на красном каранчевом кнутовище. Может быть, еще с тех дней и сохранился у него этот самый кнут, каким он сегодня похлопывал себя по голенищу, расхаживая в междурядьях сада...

Здоровый тридцатилетний мужчина, он с первого дня запросился в колхозе на стариковскую должность—сторожем виноградного сада. Стал выпивать; полеживал в тени узорной листвы, скучая. Ветер оторвет от слеги лозу, Филипп будет сидеть и ждать, когда кто-нибудь из колхозников придет и поднимет.

Но не одно стремление отлежаться «под откосом жизни» тянет Филиппа под лиственную сень виноградного сада...

Дарья говорила правду. Весной, как только оттает на крутом склоне земля, Филипп и его жена начинают садить среди кустов винограда бахчу и огород. Соток здесь учитывать никто не догадается, засади хоть весь сад. На открытом лучам солнца и влажном склоне хорошо вызревают и капуста, и арбузы, и дыни.

К осени же, когда поспевает виноград, жена Филиппа чаще наведывается к мужу в сад с корзинкой. Тесть Филиппа выкатывает из погреба на середину двора сорокаведерную бочку, осматривает и заменяет прожравевшие обручи. Натуральное вино из донского винограда и крепкое, и вкусное. Кто-то посадил тот виноград, кто-то отогрел, укрывал землей от мороза, кто-то поднимал ближе к солнцу на сохах. Чье-то—может, многодетной вдовой солдатки Дарьи? — здоровье помянет Филипп Слепцов, припадая по праздникам к кружке.

* * *

От Вербного всего восемь километров до станицы, где находится райком партии. А итти подошвой правобережных бугров, под курчаво осенившими невысокий берег Дона тихими вербами,—это расстояние сократится и еще наполовину. Но в районе вполне удовлетворены тем, что колхоз не на последнем месте в аккуратно появляющейся на страницах газеты «Новый Дон» пятидневной сводке.

Если же заглянуть в сводку с тыла, то картина другая. Колхоз хутора Вербного небольшой. Всей земли у него с задонским лугом и с виноградными садами семьсот гектаров. Вот и выскакивает он рядом с другими колхозами, имеющими втрое и вчетверо больше. А по своим планам и по возможностям разительно отстает. «И не приснится нашим руководителям переходящее знамя»,—говорила на собрании Дарья.

Минувшей весной отсеялись не за восемь, как намечали, рабочих дней, а за девятнадцать. И убирали, когда колос уже, «клюкнув», уткнулся в землю. Осенью всегда морозы захватывают в степи поднимающих зябь трактористов. И сады облетят, и бугры опушило молодым снегом, а из степи, по склонам все еще скатывается в хутор тягучий гул тракторных моторов.

В прошлом году понадеялись на суровую зиму, оставили за доном в стогах сено. А Дон так и не замерзал. В декабре пришлось вплавь переправлять скот на ту сторону. И нынче косили уже перестоявшую траву. Пока собирались сгребать и складывать в копны, пошли ливни. Сено вымокло и побелело. Годится теперь разве только на то, чтобы укрывать коровники и конюшни.

То в колхозе зарежут жеребую кобылу волки, то утонут телята. Исподволь в трудовую дисциплину просочилась отрава разложения. Кое-кто, оглядываясь на оборотней, на Слепцова с Костылевым, и сам стал поближе держаться к приусадебному огороду, к берегу частной собственности. Бригадиры с вечера по нескольку раз обходят дворы, зазывают на работу. Крепкие еще здоровьем и не старые люди, отводя глаза в сторону, ссылаются на престарелость и немощь, запасаются справками о болезнях, жалуются, что не на кого дома оставить детишек.

Потом, видишь, и престарелый человек косит за Доном на своей индивидуальной делянке сено. И немощный лепит во дворе кирпичи самана из глины, смешанной с навозом, — что-то задумал строить. И укрывшаяся за спиной детишек женщина понесла к пристани на коромысле круглые, плетенные из талы корзины с помидорами.

Но Дарья не сдается, шумит и в правлении, и в степи, и в садах, грозится вывести оборотней на чистую воду. Зато же и ненавидят они Дарью, заглазно мажут дегтем имя солдатки, плетут вокруг нее сети темных слухов.

* * *

Коварная это вещь—сводка. Замстевает она глаза иному руководителю, и не заметит он, как уже проценты заменили ему живых людей. Начинает воспринимать события и факты не так, как они есть в колхозной действительности, а «на фоне». Реже бывает на местах, а если бывает, то только на собраниях. Однако не на каждом собрании в полную меру откровенности высказываются люди, особенно если не любят в колхозе критику. Да и как может быть иначе в отстающем колхозе? Не хромал бы он, не одолевали бы его тунеядцы, если бы там громко звучал голос колхозной демократии.

А иной человек и не расскажет на собрании того, что рассказал бы дома, где и стены помогают. Такой на людях из застенчивости, из врожденной скромности помалкивает, не спешит отворять душу. Чаще всего у него именно и есть что рассказать, духовный мир его просторен, глаза зоркие.

Всегда ли секретарю райкома, приезжая в колхоз, следует начинать с ведомостей правления? А если зайти с другого края, направить свои секретарские стопы к калитке колхозного двора и неспеша запросто обойти один, другой дом и третий. В интимном, душевном разговоре за семейным столом рассказали бы ему звеньевая Дарья, старый колхозник Николай Иванович и другие о таком, чего не расскажут ведомости и сводки, в том числе и о корости, облепившей тело их отстающего колхоза...

Народ не любит лодыря, гонит его взашей из колхоза, и все же встречаются еще места, подобные хутору Вербному, где тунеядцу живется вольготно.

(«Литературная газета» за 6 октября).

Жители улицы им. Орджоникидзе Кировского района гор. Курска своими силами проложили водопровод.

На снимке: участница строительных работ Раиса Обезьяева у новой водоразборной колонки.

Фото А. Говорова.

Письма в редакцию

О музыкальном воспитании школьников

Постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели напоминает нам, учителям, что музыка и пение должны занять в школе подобающее место во всей нашей воспитательной работе. Молодежь любит музыку, и органы народного образования, директоры и педагоги должны принять все меры и средства к тому, чтобы школьники получали правильное, систематическое музыкальное образование.

К сожалению, в наших школах пение и музыка еще не пользуются должным вниманием и зачастую находятся в полном забвении. Обучение пению заканчивается в четвертом классе, на него отводится только один час в неделю.

В льговских, например, школах специального учителя пения нет. Эти уроки обычно ведут те же преподаватели, которые обучают детей и всем остальным предметам. Часто такие учителя пения не имеют ни слуха, ни голоса, ни достаточной музыкальной культуры.

Музыку и пение необходимо ввести во всех классах средней школы. Для этого надо укомплектовать школы соответствующими специалистами, привлечь к организации хоров музыкально грамотных, имеющих хороший слух и голос преподавателей. Школьный хор может выступать не только в стенах школы, но и на общенародных праздниках, в сельских клубах и домах культуры.

Советские люди по праву гордятся великими традициями русской музыки, ее мировой славой, ее достижениями в области вокального и инструментального творчества. Приобщить учащуюся молодежь к этому богатству—почетная и благородная задача советских педагогов.

Д. ОМЕЛИН,
учитель Льговской семилетней школы.

—О—

Почему так ходит поезд?

Со станции Курск-ветка до станции Курск ходит «пассажирская летучка», нечто вроде рабочего поезда. Рабочие и служащие, проживающие в Ямской слободе и работающие в городе или на станции, пользуются этой летучкой. Как же она ходит?

Посадка пассажиров происходит на двух постах. Но странно, что стоянки на остановках установлены очень короткие—одна минута. Не все пассажиры успевают сесть. Иногда же машинисты не останавливаются на рабочих постах, и пассажиры, бесполезно прождав, идут пешком. Хуже этого: 11 сентября машинист остановился за 300—500 метров от остановки. Мне, инвалиду Отечественной войны 2 группы, не было никакой возможности уехать, и так каждый день. Когда же будет наведен порядок на Курск-ветке?

П. ТУПИКОВ,
старший техник междугородной телефонной станции.

—О—

По следам выступлений „Курской правды"

«О новых правилах и старом распорядке»

Исполком Суджанского районного Совета депутатов трудящихся принял меры по опубликованной корреспонденции «О новых правилах и старом распорядке» (см. «Курскую правду» № 171).

Общим собранием членов сельхозартели «Красный доброволец» за разбазаривание общественных земель, зажим критики, нарушение демократии и попустительство ворам колхозного добра С. Бойко с работы председателя колхоза снят с привлечением к судебной ответственности.

Третья сессия Генеральной Ассамблеи ООН

КАК ДЕЛЕГАЦИЯ США ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛА СВОЕ НЕЖЕЛАНИЕ ПРИТТИ К ОБЩЕМУ СОГЛАСИЮ В ВОПРОСЕ ОБ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

ПАРИЖ, 7 октября. (Спец. корр. ТАСС). В ходе дискуссии по докладам атомной комиссии весьма отчетливо выявилось стремление многих делегаций добиться продления работы этой комиссии, а не прекращать ее, как на этом настаивали делегации США и Англии.

Предложение канадской делегации, предусматривающее прекращение работы этой комиссии и тем самым развязывающее руки американским экспансионистам, заинтересованным в гонке атомного вооружения, явно не могло получить большинства голосов. С другой стороны, предложение делегации СССР о том, чтобы атомная комиссия продолжила работу и подготовила проекты конвенции о запрещении атомного оружия и конвенции о международном контроле над соблюдением этого запрещения, было встречено многими делегациями, как инициатива, открывающая путь к соглашению.

В этой связи представители США и Англии предприняли ряд новых маневров с целью утопить советское предложение. Было внесено большое количество различных проектов, создающих видимость компромисса, а по существу предусматривающих безоговорочное принятие американского плана.

Общая дискуссия по докладам атомной комиссии закончилась вчера, сегодня Политический комитет должен был сформировать подкомитет, который рассмотрел бы многочисленные проекты резолюций, внесенные различными делегациями. Однако представители англо-американского блока продолжали вносить новые и новые проекты, уводящие комитет все дальше от возможности принятия согласованного решения.

Делегат СССР Я. Малик отметил, что «новые предложения» делегатов Новой Зеландии и Швеции недалеко уходят от первоначального предложения делегации Канады о прекращении работы атомной комиссии. Напомнив о том, что делегация Эквадора предложила создать подкомитет для изучения внесенных предложений и подготовки соответствующего проекта резолюции из представителей 15 стран, Малик выразил удивление по поводу того, что теперь предлагается ограничить число участников обсуждения этих предложений шестью или пятью. Постоянные члены Совета Безопасности и Канада вели переговоры в рамках атомной комиссии в течение трех лет, однако вопрос недалеко продвинулся вперед, так как США и Англия упорно пытаются навязать свой план, который не может быть принят. Та же линия наблюдалась и в ходе обсуждения вопроса об атомной энергии в первом комитете. Представители США и Англии говорят: «Или принимайте наш план, или работа атомной комиссии будет прекращена».

Малик подчеркнул, что во всех дополнительных предложениях, поддерживаемых делегацией США, тщательно исключается советское предложение о запрещении атомного оружия, хотя в ходе дискуссии немало делегаций высказалось за то, чтобы это оружие было запрещено без промедления. Коснувшись выступления делегата Венецуэлы, который проявил беспокойство по поводу того, что атомной комиссии «придется начать все сначала», если будет принято советское предложение об одновременном заключении двух конвенций, советский делегат сказал: «Что же здесь страшного? Почему комиссия должна считать себя настолько переутомленной, что она уже не в состоянии будет вернуться к рассмотрению столь важного предложения, предусматривающего одновременное запрещение атомного оружия и установление международного контроля над соблюдением этого запрета в соответствии с решениями, принятыми Генеральной Ассамблеей?».

После этого выступления представителям англо-американского блока затруднительно было продолжать дальше свои попытки сорвать создание подкомитета,— это уж слишком явно выдало бы их действительные планы, и даже делегат Великобритании Макнейл, который до этого всячески бравировал своим «непримиримым» отношением к советским предложениям и выступал против создания подкомитета, был вынужден заявить, что он вообще не возражает против создания подкомитета.

Председательствующий Спаак предложил взять за основу решения о создании подкомитета предложение делегации Эквадора, предусматривающее создание подкомитета для изучения различных предложений, которые были внесены, и для выработки соответствующего проекта резолюции с учетом не только основных точек зрения представителей многих стран, но также и внесенных важных поправок, предложений и указаний, которые могут быть полезны для облегчения достижения общего согласия.

Спаак поставил это предложение на голосование, заявив, что оно «блестяще сформулировано». Поскольку никто не возражал, Спаак об'явил предложение принятым без голосования. Но тут неожиданно делегат США Остин взял слово и потребовал, чтобы из этой резолюции были вычеркнуты слова «для облегчения достижения общего согласия». Это выступление вызвало некоторое замешательство даже среди верных вассалов США,—трудно было в более откровенной и циничной форме продемонстрировать нежелание делегации США притти к общему согласию в вопросе об атомной энергии.

Прослушав выступление Остина, делегат Эквадора поспешил заявить, что он готов принять «любую поправку», а делегат Китая, поспешив на помощь Остину, предложил принять предложение Австралии, направленное на то, чтобы из'ять из проекта резолюции упоминание о желании достичь общего согласия.

Попавший в неудобное положение Спаак, который только что назвал формулировку, предложенную в резолюции Эквадора «блестящей», теперь заявил, что он «одинаково любит и Эквадор и Австралию» и что ему нравятся и та и другая формулировки.

Советский делегат Малик обратил внимание на то, что предложение Эквадора, содержащее слова о достижении общего согласия, вызывает тревогу и настороженность у Остина. Указанный подкомитет заранее хотят запречь в колесницу так называемого большинства и запретить ему сделать малейшее движение в сторону от американского плана или подсказать комитету какую-либо новую свежую мысль, которая заранее об'является г-ном Остином крамолой, преступлением. Делегат США заранее хочет обречь работу подкомитета на неудачу, не допуская даже мысли о возможности достижения согласия, тем самым он вновь становится на позицию диктата, требуя либо принять угодное ему решение, либо не принимать никакого решения.

Делегат Украины Мануильский напомнил, что предложение, против которого возражает представитель США, уже принято комитетом. Касаясь существа опасений Остина, Мануильский убедительно показал, что он не случайно возражает против упоминания возможности притти к общему согласию. Весь опыт работы в атомной комиссии показал, что делегация США срывала всякую возможность притти к согласованному решению, перед которым она испытывает более панический страх, чем перед атомной бомбой.

Делегаты Польши, Белоруссии и Чехословакии, со своей стороны, отметили, что, возражая против упоминания в резолюции возможности притти к общему соглашению, делегация США откровенно демонстрирует свое нежелание достигнуть такого соглашения.

Тем не менее делегат США Остин упорно стоял на своем. Желая как-то сгладить впечатление от неуклюжих домогательств Остина, представитель Франции Рамадье предложил вообще снять ту часть резолюции, в которой говорится о необходимости достижения общего согласия. Предложение Рамадье было принято, хотя его сторонникам удалось получить только 33 голоса. 14 делегатов голосовали против этого предложения, 2—воздержались, а 9—вообще не участвовали в голосовании.

Оставалось решить вопрос о составе подкомитета. После длительной дискуссии, в ходе которой Макнейл (Англия) и Рамадье (Франция) всячески добивались сужения состава подкомитета, торгуясь буквально из-за каждого места, было решено, что в подкомитет войдут представители 11 стран, причем будет учтен принцип географического распределения. Подбор кандидатур был поручен председательствующему Спааку.

Перед закрытием заседания делегат СССР Малик сделал следующее заявление:

— Советская делегация не может не обратить внимание на то, что при обсуждении резолюции о создании подкомитета представитель Соединенных Штатов Америки решительно возражал против включения в эту резолюцию указания на то, что в ходе обсуждения докладов комиссии по атомной энергии были внесены важные поправки, указания, предложения, которые могут быть полезны для облегчения достижения общего согласия.

Таким образом, создается угроза, что делегация США заранее идет в подкомитет с намерением не допустить достижения согласия по этому важному вопросу, который мы здесь обсуждаем.

На вечернем заседании комитет утвердил предложенный Спааком состав подкомитета. В него входят представители США, Великобритании, Франции, СССР, Китая, Канады, Бразилии, Индии, Швеции, Украины и Эквадора.

Политический комитет приступил к рассмотрению советских предложений

ПАРИЖ, 7 октября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня на вечернем заседании Политический комитет приступил к рассмотрению внесенных 25 сентября делегацией СССР предложений о сокращении вооруженных сил и вооружения 5 великих держав на одну треть в течение одного года, о запрещении атомного оружия и об учреждении международного органа контроля за выполнением этих постановлений. Широкая общественность, приветствовавшая эти советские предложения, с большим интересом ожидала начала их обсуждения. В адрес генерального секретаря ООН и делегации СССР поступило большое количество коллективных и индивидуальных писем трудящихся Франции и других стран, поддерживающих советские предложения. И сегодня, когда глава делегации СССР А. Я. Вышинский получил слово для того, чтобы представить эти предложения Политическому комитету, места, отведенные для публики и представителей печати, были заполнены доотказа, и многие слушали речь стоя.

В начале своей речи Вышинский указал, что Советское правительство, внося предложения о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия, следует своей неизменной политике борьбы против всяких планов и мероприятий, направленных на создание раскола между народами, борьбы за осуществление демократических принципов послевоенного мира, за безопасность народов. Политика расширения и укрепления международного сотрудничества определяется самой сущностью, характером, природой советского социалистического государства рабочих и крестьян, в высокой степени заинтересованных, как и миллионы простых людей всего мира, в сохранении и укреплении мира и безопасности народов.

Вышинский напомнил историю борьбы Советского Союза против войн, за разоружение и сокращение вооружений — сначала в Лиге наций, а затем—в ООН. Он показал, что до сих пор советские предложения, направленные на сокращение вооружений, наталкивались на сопротивление со стороны капиталистических государств и, в первую очередь, США. Глава делегации СССР подверг обстоятельному анализу выступления на пленарных заседаниях Ассамблеи министра иностранных дел Великобритании Бевина и министра иностранных дел Бельгии Спаака, возражавших против советских предложений о сокращении вооружения, о запрещении атомного оружия и об учреждении международного органа контроля за выполнением этих мероприятий. Вышинский показал при этом, что Спаак в своем выступлении фактически признал, что западный военный блок направлен против СССР, хотя он употребил целые фонтаны слов, чтобы утопить смысл этого признания.

Касаясь попыток Бевина представить дело таким образом, будто бы концепция марксизма-ленинизма отрицает возможность соглашения между СССР и некоммунистическими государствами, Вышинский наглядно продемонстрировал всю необоснованность «теоретического» экскурса британского министра иностранных дел, показав, что Бевин допустил грубую передержку. Вышинский противопоставил утверждениям Бевина факты и высказывания В. И. Ленина и И. В. Сталина, не оставляющие никакого сомнения в том, что внешняя политика СССР всегда исходила и исходит из ленинско-сталинского тезиса о сотрудничестве двух разных систем.

— Бевин,—сказал Вышинский,— попросту смешал два вопроса: вопрос о возможности сотрудничества двух систем с вопросом о желательности такого сотрудничества. Что касается СССР, то, как это видно из неоднократных авторитетнейших заявлений по этому вопросу Ленина и Сталина, позиция СССР в этом отношении ясна. Но любители мутить воду не унимаются, пускаясь на всякие трюки и подтасовки фактов. Они пытаются во что бы то ни стало сорвать сотрудничество с Советским Союзом, прикрыть свое нежелание такого сотрудничества ложными ссылками и извращениями исторических фактов.

Вышинский привел убедительные фактические данные, показывающие, что в капиталистических странах и, в первую очередь, в США сейчас идет бешеная гонка вооружений, и в частности атомного оружия. Дело доходит до того, что, как сообщает агентство Юнайтед Пресс, в Соединенных Штатах сейчас разрабатываются планы производства атомного оружия на 50 лет вперед.

В заключение своей речи Вышинский выразил уверенность, что принятие советских предложений явилось бы первым реальным шагом в деле обеспечения прочного мира и безопасности народов.

Выступление главы советской делегации произвело большое

(Окончание см. на 4-й стр.).